

48655

25392

Политическія
отношенія
Россіи къ Монголіи

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1911

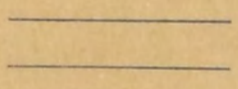
28655

Б. ГУРЬЕВЪ

~~35392.~~

ПОЛИТИЧЕСКІЯ
ОТНОШЕНІЯ
РОССІИ КЪ МОНГОЛІИ

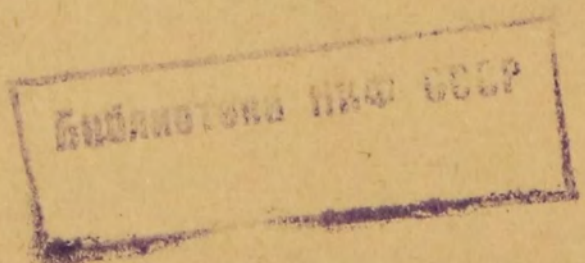

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Изданіе С. Н. Черемхина, Невскій, 60, тел. 156-23

1911

39

85410

Политическія отношенія Россіи къ Монголіи.

Краткій истори-
ческій очеркъ Мон-
голіи и отношеній
ея къ Китаю.

Объединившій кочевниковъ монголь и сдѣлавшій ихъ имя извѣстнымъ всему міру, какъ каждый хорошо знаетъ, былъ знаменитый Чингисъ-ханъ.

Затѣмъ, одинъ изъ выдающихся его потомковъ Хубилай-ханъ (1260—1294 г.), подчинивъ себѣ весь Китай, основалъ здѣсь монгольскую династію Юань, которая была первая изъ инородческихъ, овладѣвшая всѣмъ Китаемъ, второй является лишь нынѣшняя Дайцинская изъ Маньчжуріи, почему и называется весьма часто Маньчжурской.

Юаньская династія была не долговременна и уже по прошествіи ста лѣтъ, въ 1368 году, она пала, уступивъ мѣсто новой династіи Минъ, которая вытѣснила монголовъ въ ихъ древнія кочевья.

Раздѣленіе Мон-
голіи.

Ко времени воцаренія въ Китаѣ нынѣ царствующей Маньчжурской династіи (1644 г.) Монголія раздѣлялась уже на слѣдующія три главныя части: Халха или сѣверная часть Монголіи; Южная Монголія (Внутренніе Монголы) и Западная Монголія.

Затѣмъ, Халха въ свою очередь раздѣлялась на слѣдующія три главнѣйшія княжества: Цзасакту-хановское, Тушету-хановское и Сэцэнъ-хановское.

Позднѣе къ этимъ княжествамъ или называя по монгольски аймакамъ, присоединился четвертый по счету аймакъ въ Халхѣ Сайнъ-нояновскій, выдѣленный изъ владѣнія Тушету-хана*).

Аймакъ этотъ былъ образованъ при китайскомъ императорѣ Юнъ-чжэнѣ (1722—1736 г.).

Западные монголы также раздѣлились. Именно, одна часть ихъ, будучи тѣснима восточными монголами, съ которыми въ теченіе XVI столѣтія борьба ихъ была

* См. карту Китайской Имперіи З. Матусовскаго.

неудачна, отправилась въ поискахъ свободныхъ земель на югъ, къ оз. Куку-норъ, гдѣ и остановилась; другая же часть—торгоуты *) направилась на сѣверъ, въ Россію, остановилась сначала въ Семипалатинскихъ и Акмолинскихъ степяхъ, а затѣмъ, въ 1636 году, откочевала еще далѣе къ западу на Каспій и Волгу.

Находящіеся здѣсь въ настоящее время наши калмыки и являются прямыми потомками этихъ монголовъ **).

Однако, несмотря на это раздѣленіе, значительная еще часть западныхъ монголъ осталась на старыхъ кочевьяхъ и причинила въ лицѣ ихъ главнаго племени чжунгарь не мало безпокойствъ Маньчжурской династии.

Чжунгары постоянно стремились завладѣть Халхой и были главной причиной подданства ея въ 1688 году маньчжурамъ.

Тогда маньчжурамъ пришлось выступить на защиту вассальнаго имъ государства, каковая ихъ борьба съ чжунгарами продолжалась вплоть до 1758 года, когда имъ удалось окончательно побѣдить чжунгарь, земли которыхъ вошли въ границы Китайской Имперіи.

Въ виду этого, съ современной точки зрѣнія, главное значеніе и представляютъ Сѣверная Монголія и Южная, какъ являющіяся лишь вассальными Китаю; разсмотрѣніе политическаго положенія каковыхъ частей Монголіи, и особенно Халхи, и является главнымъ предметомъ нашего вниманія.

Переходъ Внутреннихъ монголовъ въ подданство Китаю.

Южные или внутренние монголы первыми перешли въ подданство Китаю.

Царствующая нынѣ въ Китаѣ Маньчжурская династія въ борьбѣ за обладаніе Китайскимъ трономъ съ Миньской династіей въ 1634 и 1635 г.г. разбили находящихся на пути ихъ къ Китаю и остававшихся вѣрными сообщниками послѣдняго главнѣйшее мон-

*) Торгоуты—племя западныхъ монголъ, жившее всего далѣе на западъ.

**) „Историческое прошлое Бэй-Шаня“ Г. Е. Грумъ-Гржимайло 96 и 97 стр.

„Калмыкъ,—тюркское—калмакъ = отдѣлившійся, отставшій.

гольское поколѣніе чахаръ и включили ихъ въ составъ своихъ восьми-знаменныхъ войскъ *).

Вслѣдъ за этимъ и южные монголы перешли въ подданство маньчжуровъ.

Въ 1653 году, Китайское Правительство, въ виду постоянныхъ набѣговъ халхасовъ на подчиненныхъ Китаю южныхъ монголъ, рѣшило точно разграничить владѣнія тѣхъ и другихъ.

Эта установленная маньчжурами граница между Халхой и внутренними монголами и является той, которая существуетъ и въ настоящее время.

**Историческій
очеркъ принятія
Халхой поддан-
ства Китаю въ
1688 году.**

Наиболѣе интересной представляется исторія перехода Халхи въ подданство нынѣ царствующей въ Китаѣ маньчжурской династіи, имѣя въ виду, что фактъ этотъ тѣсно связанъ съ интересами Россіи.

Послѣ того какъ халхасцы вошли въ сношеніе съ маньчжурами, послѣдніе, пользуясь различными обстоятельствами, стали стараться оказывать свое вліяніе на внутреннее управленіе Халхи.

Большимъ содѣйствіемъ въ этомъ отношеніи для маньчжуръ явились: борьба между князьями самой Халхи и особенно постоянные набѣги воинственныхъ чжунгаръ на Халху.

Борьба между князьями, истощавшая силы монголъ, привела къ слѣдующимъ двумъ главнымъ событіямъ.

Въ 1684 году, часть монголовъ, кочевавшая между Алтаемъ и Хангаемъ, собравши свой родовой сеймъ, опредѣлили на немъ перейти въ русское подданство, что и было исполнено ими въ томъ же году.

Затѣмъ, цзасакту-хановцы положили начало вмѣшательству маньчжуровъ въ дѣла халхасовъ, обратившись съ просьбой о помощи къ царствовавшему на Дайцинскомъ престолѣ императору Канси.

«Но не отъ взаимной междоусобной смуты,—говоритъ проф. А. Позднѣвъ **), — суждено было од-

*) Восми-знаменная войска были сформированы Нурхацци въ 1614 году. Они состоятъ изъ 8 знаменъ и являются династическими войсками.

Въ составъ ихъ и вошли чахары, а затѣмъ изъ монголъ ту мэты (у гор. Куку-хото), баргуты (Барга) и солоны.

**) Монгольская лѣтопись „Эрдэнійнъ-эрихэ“, 187 стр.

нако же часть Халхъ, потерять свою независимость и признать себя рабою чуждаго владычества. Паденіе ея, совершившееся въ 1688 году, обусловливалось внѣшнею причиною и именно новымъ нападеніемъ со стороны чжунгаровъ; что же касается усобицы, то она только ослабила Халху и тѣмъ дала возможность не-пріятелю съ большею легкостью покорить ее».

Напавшій на Халху властолюбивый Чжунгарскій правитель Галданъ въ конецъ ослабилъ ее и заставилъ однихъ халхасцевъ, которые представляли незначительную часть, бѣжать въ русскіе предѣлы, а другихъ — искать заступничества у китайцевъ.

О послѣднемъ событіи профессоръ А. М. Позднѣевъ рассказываетъ по лѣтописи Эрдэнийнъ-эрихэ такъ:

„Разбитый Галданомъ Тушету-ханъ Чихунъ-дорчжи бѣжалъ вслѣдъ за хутухтою *) Чжэбцзунъ-дамба къ сунитскимъ **) границамъ и здѣсь на сеймѣ, состоявшемся по обычаю подъ предсѣдательствомъ Чжэбцзунъ-дамбы и въ присутствіи хошунныхъ правителей его аймака, объявилъ о невозможности для Халхи продолжать свое существованіе самостоятельно и необходимости принять чье-либо подданство: оставалось теперь рѣшить вопросъ кому поддаться, — русскимъ ли, которые были извѣстны у монголовъ въ то время подъ именемъ Шара-хитатъ, или маньчжурамъ Харахитатъ.

Біографія Чжэбцзунъ-дамба хутухты, описывая этотъ сеймъ, замѣчаетъ, что на сказанный вопросъ все собраніе единогласно отвѣчало:

„О выборѣ, кому поддаться пусть вѣдаетъ нашъ лама, гэгэнъ“ и выборъ послѣдняго палъ на Китай.

Тогда то безъ сомнѣнія отправилъ Чжэбцзунъ-дамба свое льстивое письмо къ Канси съ просьбою о принятіи въ подданство какъ его хутухты съ подвѣ-

*) Хутухта — перевоплощеніе святого жившаго при буддѣ Сакьямуни и бывшаго его ученикомъ. Нынѣшній хутухта является 26 перевоплощеніемъ.

**) Суниты — поколѣнія южныхъ монголь, кочующія всего ближе къ Халхѣ (Карта Матусовскаго).

домственными ему шабинарами *), такъ равно и всѣхъ тайчжіевъ **) восточной и западной сторонъ Халхи“.

Событіе это, т. е. рѣшеніе вопроса о подданствѣ Чжэбцзунъ-дамбой имѣетъ то современное значеніе, что въ народѣ о немъ до настоящаго времени сохранилась память и при всякомъ новомъ возбужденіи вопроса о подданствѣ взоры народа обращаются снова къ Богдо-Чжэбцзунъ-Дамбѣ, который, по народному убѣжденію, можетъ разрѣшить народъ отъ присяги на вѣрность Маньчжурской династіи и передать народъ въ новое подданство, какъ передалъ его въ прежніе годы во власть Маньчжурской династіи.

Эти народныя воззрѣнія обрисовываютъ ту политическую роль, которую играетъ Чжэбцзунъ-дамба въ монгольскомъ вопросѣ.

Посольство халхасцевъ въ Россію съ просьбой о принятіи ихъ въ подданство Россіи.

„Необходимо думать,—говоритъ въ примѣчаніи къ лѣтописи Эрдэнийнъ-эрихэ проф. Позднѣевъ,—что въ тоже время хутухта отправлялъ своихъ пословъ и въ Россію съ просьбою принять его въ подданство, какъ говорится объ этомъ въ нашихъ дипломатическихъ актахъ; но послы его по всей вѣроятности долго пробирались на сѣверъ Халхи и явились къ Головину только 11-го ноября, т. е. въ то время, когда всѣ халхасы уже приняли маньчжурское подданство“.

Дѣйствительно, наши акты говорятъ объ этомъ событіи такъ:

„Одиннадцатаго ноября явились посланцы отъ Очидара Кутухты и отъ другихъ тайшей къ посланному для заключенія Нерчинскаго договора съ званіемъ высокаго и полномочнаго посла Ѳедору Алексѣевичу Головину, съ прошеніемъ о принятіи ихъ всѣхъ съ улусами въ подданство.“

Головинъ послалъ (15 декабря) къ нимъ дворянина Качанова съ листомъ, призывая ихъ на вѣчное въ Россію житье, съ обнадеживаніемъ царскою милостію и съ статьями, на коихъ они должны учинить шерть (присягу).

*) Шабинаны — люди, находящіеся въ подданствѣ монгольскихъ хутухтъ, называются шабинарами.

**) Тайцзій-титуль.

Кутухта уклонился отъ даннаго слова, а мунгальскіе владѣльцы Ирки Контазія и Ирдени Контазія подписали договоры быть вѣчно Россійскими данниками. Примѣру ихъ вскорѣ еще послѣдовали семь мунгальскихъ тайшей, а именно: Серень-Тайзій, Серень Дзябъ Бинтухай Тайша, Серень Сепулай и Дуранъ Табунанъ, Дзябъ Ирдени и Ирдени Цотку съ Мергенемъ Ахаемъ *).

Подтвержденіе этого событія даютъ также Монгольскія лѣтописи **).

Но вскорѣ эти части, которыя поддались русскимъ, вернулись числомъ свыше тысячи семей къ себѣ и перешли въ подданство, по примѣру главной массы, къ китайцамъ ***).

Официальное принятіе Халхи въ подданство Китаемъ на Долонь-норскомъ сеймѣ въ 1691 году.

За главной же массой халхасовъ, вступившей въ 1688 году въ подданство Китаю, послѣдовали впоследствии и всѣ разрозненныя ея части.

Событіе это, т. е. переходъ Халхи въ подданство Китаю, было оформлено въ 1691 году на Долонь-норскомъ сеймѣ, на которомъ Императоръ Канси въ торжественныхъ церемоніяхъ официально принялъ халхасовъ въ свое подданство ****).

Вся послѣдующая политика Китая въ отношеніи монголовъ была направлена къ возможно большому ограниченію самостоятельности послѣднихъ.

Монголы, естественно, недовольные проводимыми съ этою цѣлью Китайскимъ правительствомъ мѣропріятіями, вопроса о которыхъ въ настоящемъ случаѣ мы не будемъ касаться, обращали свои взоры на сосѣднюю могущественную съ ними Россію, куда неоднократно и переселялись, спасаясь отъ притѣсненій китайцевъ.

Такимъ образомъ историческая жизнь монголовъ, помимо Китая, какъ мы видимъ, была издавна тѣсно связана еще съ исторіей Россіи, разсмотрѣнія исключительно каковыхъ отношеній мы и будемъ касаться въ дальнѣйшемъ изложеніи.

*) Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами съ 1619 по 1792 г. Бантышъ-Каменскій 49 и 59 стр.

**) „Эрдэнийнъ Эрихэ“ 197 стр.

***) Тамъ же 200 и 228 стр.

****) Эрдэнийнъ эрихэ, 290 стр.

ОТНОШЕНІЯ МОНГОЛІИ КЪ РОССІИ.

Опуская здѣсь всѣмъ извѣстные факты нашествія монголовъ Чингисъ-хана и Батые на Россію, представляется важнымъ указать историческую связь Монголіи съ Россіей со времени возникновенія сношеній монголовъ съ нынѣ царствующими въ Китаѣ Маньчжурами.

Калмыки.

Въ историческомъ очеркѣ отношеній Монголіи къ Китаю было указано, что въ началѣ XVII вѣка одна часть западныхъ монголь (торгоуты), отдѣлившись отъ своихъ сородичей, двинулась на сѣверъ въ Россію и дойдя до Каспія и Волги расположилась здѣсь на кочевья.

Въ Россіи племена эти стали извѣстны подъ названіемъ калмыковъ.

Въ 1655 году Русское Правительство взяло съ калмыковъ первую шертную запись (присягу), въ которой калмыки клялись быть вѣрными подданными Русскаго Царя.

Но изъ разсмотрѣнія калмыцкихъ историческихъ документовъ оказывается, однако, что калмыки никогда не придавали значенія ни этой, ни послѣдующимъ, отбирившимся отъ нихъ шертямъ, потому что точное содержаніе этихъ шертей оставалось для нихъ неизвѣстнымъ.

Шерти писались на русскомъ языкѣ, съ переводомъ на татарскій, но оба эти языка были одинаково чужды и непонятны калмыкамъ.

Первую присягу Россіи калмыки признаютъ ту, которую взялъ съ нихъ Волинскій (нач. XVIII в.), такъ какъ она написана на калмыцкомъ языкѣ и совершенна по всѣмъ правиламъ калмыцкихъ и буддійскихъ постановленій.

Калмыки, переселившись въ Россію, долгое время оставались почти совершенно независимыми въ своей политической жизни.

Къ калмыкамъ неоднократно посылались изъ Китая посольства, которыя то уговаривали ихъ вернуться, то побуждали ихъ принять участіе въ борьбѣ китай-

скаго правительства противъ остававшихся долго непокорными Китаю западныхъ монголь-чжунгарь *).

Послѣднихъ, какъ извѣстно, окончательно удалось покорить китайцамъ въ 1758 году.

Калмыки, какъ думаютъ нѣкоторые историки, полагая, что послѣ усмиренія Чжунгаріи тамъ осталось мало китайскихъ войскъ и имъ удастся захватить безъ труда всю эту область, весною 1771 года двинулись въ громадномъ количествѣ (33.000 кибитокъ, до 169.000 душъ) въ Чжунгарію.

По дорогѣ калмыки сильно пострадали, съ одной стороны, отъ нападеній киргизовъ; съ другой, отъ голода и безводія. Изъ 169.000 душъ, вышедшихъ изъ Россіи, добралось до Китая не болѣе 70.000.

Послѣдніе встрѣтили въ Чжунгаріи Китайскія войска и принуждены были отдаться въ безусловное подданство Китайскаго Императора.

Численность же калмыковъ, оставшихся въ предѣлахъ Россіи, какъ говоритъ проф. Позднѣевъ, не превышала 5.000 семей или кибитокъ.

Эти калмыки и обитаютъ по настоящее время въ Россіи и имѣютъ сходные языкъ и одну вѣру съ вассальными Китаю монголами.

Буряты

Другой монгольскій народъ, политическая жизнь котораго тѣсно связана съ Россіей являются буряты.

По историческимъ даннымъ буряты съ XII столѣтія кочевали въ Россіи у Байкала.

Первое знакомство русскихъ съ бурятами относится къ 1612 году, а въ 1628 году нѣкоторыя изъ сѣверо-западныхъ племенъ бурятъ были впервые обложены ясакомъ.

Буряты, вслѣдствіе близости ихъ къ Халхѣ, неоднократно, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, то переселялись изъ Россіи въ Халху, то возвращались обратно въ Россію.

Однако, мало по малу, хотя и не безъ борьбы,

*) Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами" съ 1619 по 1792-й годъ Бантышъ-Каменскаго, 76, 183-187 и 191 стр. „Очеркъ Тарбагатайскаго края“ Н. Борнеманъ, Сборникъ консульскихъ донесеній 1900 г. Вып. III, 213 стр.

всѣ роды бурятъ приняли русское подданство, такъ что къ началу XVIII ст. всѣ сибирскіе буряты считались русскими подданными.

Нынѣ буряты раздѣляются на живущихъ въ Иркутской губерніи или на сѣверо-западной сторонѣ Байкала —барга бурятъ, и на забайкальскихъ или живущихъ на юго-восточной сторонѣ Байкала, монголо-бурятъ.

Бурятъ насчитывается въ Россіи приблизительно всего до 270.000 душъ обоого пола, а именно: въ Иркутской губерніи до 100.000 душъ обоого пола и въ Забайкальской области до 170.000.

Буряты также какъ и калмыки, кромѣ происхожденія, имѣютъ одну вѣру съ вассальными Китаю монголами и говорятъ на томъ же монгольскомъ языкѣ.

НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ РОССІИ СЪ ВАССАЛЬНОЙ КИТАЮ МОНГОЛІЕЙ.

Кромѣ связи Россіи съ вассальной Китаю Монголіей, вслѣдствіе находящихся въ подданствѣ Россіи названныхъ двухъ Монгольскихъ народовъ—калмыковъ и бурятъ, Россія имѣетъ издавна съ Монголіей, вслѣдствіе тѣснаго соприкосновенія границъ, связь и непосредственную. Вассальные нынѣ Китаю монголы, какъ было указано еще въ историческомъ очеркѣ отношеній Монголіи къ Китаю, рѣшая въ 1688 году вопросъ о переходѣ въ подданство къ одной изъ сосѣднихъ державъ, послали одновременно посольства и въ Китай и въ Россію.

Затѣмъ, въ предыдущемъ отмѣчалось неоднократныя переселенія вассальныхъ Китаю монголовъ въ русскіе предѣлы, которыя происходили вначалѣ, вслѣдствіе чрезвычайно разоряющихъ монголь войнъ китайцевъ съ чжунгарами на ихъ земляхъ; затѣмъ, вслѣдствіе притѣсненій монголь Китайскимъ правительствомъ.

Переселенія халхасцевъ въ Россію и дипломатическія сношенія по этому поводу Китая съ Россіей.

Подъ вліяніемъ послѣднихъ обстоятельствъ и расположенія къ Россіи, переселенія ближайшихъ къ Россіи халхаскихъ монголовъ въ началѣ XVIII вѣка настолько усилились, что вызвали со стороны Китайскаго Императора Юнь-чжэна, для противодѣйствія этому, цѣлый рядъ мѣропріятій.

Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами, въ свою очередь, отмѣчаетъ неоднократно дипломатическія сношенія Китая съ Россіей по поводу переселеній монголовъ въ русскіе предѣлы, съ просьбой не принимать этихъ монголовъ и выслать обратно въ ихъ кочевья.

Мѣропріятія Русскаго Правительства противъ переселеній въ Россію монголовъ.

Русское Правительство, какъ видно изъ приводимыхъ въ исторіи документальныхъ данныхъ *), желая, съ своей стороны, поддерживать добрососѣдскія отношенія съ Китаемъ, всегда старалось исполнять эти просьбы Китайскаго правительства, убѣждая монголовъ вернуться обратно и угрожая даже выселеніемъ вооруженной силой.

Такъ, на примѣръ, въ исторіи дипломатическихъ дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами по отношенію къ событіямъ 1734 года говорится:

„не меньше чѣмъ кража скота тревожили русскіхъ пограничныхъ подданныхъ перебѣжчики китайскіе (подразумѣвается монгольскіе).

Они, бывъ неоднократно (въ 1730 г. выслано 1443 юрты, въ 1731 г. 689 юртъ, въ 1733 году 754 юрты) изъ русскіхъ границъ высланы, паки отъ слабаго пограничныхъ китайскіхъ управителей смотрѣнія, переходили на Россійскую сторону.

А какъ и сего года въ Нерчинскій уѣздъ, подъ предводительствомъ двухъ мунгальскіхъ Тайшей, перешло 935 юртъ, въ коихъ къ военному дѣлу способныхъ людей было 2150 человекъ, то отправленъ былъ (20 авг.) изъ Селенгинска на границу комиссаръ Григорій Фирсовъ, коему поручено всѣхъ оныхъ перебѣжчиковъ изъ русскіхъ границъ въ китайскую сторону при собраніи ихъ начальниковъ выслать, давъ имъ прежде знать, что ежели кои добровольно не пойдутъ, то выбиты будутъ вооруженною рукою.

Перебѣжчики на сіе отвѣтствовали, что они въ китайское владѣніе изъ русскіхъ границъ идти не желаютъ и не пойдутъ, хотя бы повелѣно было всѣхъ ихъ смертію казнить.

Селенгинскій комендантъ Бухольцъ, видя ихъ пере-

*) „Бангышъ-Каменскій съ 1619 по 1792-й годъ“. На примѣръ на 203-208 стр.

бѣжчиковъ упрямство, предложилъ Фирсову, собравъ до трехъ тысячъ имѣющихся при границѣ военныхъ людей изъ тунгусовъ и братскихъ*), учинить движеніе къ кочевьямъ китайскихъ перебѣжчиковъ и выслать ихъ изъ Россійскихъ границъ массою; ежели жъ и на сіе не склонятся и упорно стоять будутъ, то чинить военное на нихъ наступленіе; а въ случаѣ отъ оныхъ сопротивленія, поступать съ ними, яко съ непріятелями, и непремѣнно выбить въ китайскую сторону***).

Характерными здѣсь являются слова отвѣта перебѣжчиковъ комиссару Фирсову.

**Переѣна поли-
тики Русскаго
Правительства по
отношенію къ
переселеніямъ въ
Россію монголовъ.**

Отвѣтъ этотъ ясно показываетъ, насколько тяжело было уже тогда положеніе монголовъ въ Китайскомъ подданствѣ.

Однако, русское Правительство, старавшееся всегда выполнять желаніе Китайскаго правительства о возвращеніи перебѣжчиковъ монголовъ, во второй половинѣ XVIII вѣка, руководимое справедливыми соображеніями гуманности, такъ какъ китайцы стали казнить возвращаемыхъ перебѣжчиковъ, секретно предписало тогдашнему селенгинскому коменданту Якобію не препятствовать перебѣгающимъ въ Россію монголамъ и поскорѣе отсылать перебѣжчиковъ внутрь границъ на кочевье.

Точныя слова этого предписанію слѣдующія: „Сенатъ***), съ сожалѣніемъ усматривая изъ рапорта селенгинскаго коменданта Якобія, что китайскіе перебѣжчики, мунгальцы, которые въ прошломъ 1762 году на

*) Буряты.

**) „Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами съ 1619 по 1792-й годъ“.

Бантышъ Каменскій 213-217 стр.

***) Статьей 6 Кяхтинскаго трактата 21-го октября 1727 года было опредѣлено, что компетентной властью для переговоровъ съ Китаемъ будутъ со стороны Россіи Правительствующій Сенатъ, со стороны же Китайскаго Правительства Ли-фанъ-юань. (Палата внѣшнихъ сношеній).

Что касается прямыхъ сношеній между пограничными властями они должны были вестись Тобольскимъ и Иркутскимъ Губернаторами, съ одной стороны, и мандаринами Урги и Кяхтинскимъ Комиссаромъ или „дзаргучей“ съ другой.

Красноярской границѣ обратно туда выданы были, мужска пола всѣ увезены на Улятуйскую границу и тамъ казнены смертію, а женска полу посланы въ Пекинъ, опредѣлилъ предписать 29 марта 1763 года оному Якобію:

„что хотя сія выдача перебѣжчиковъ сходственна съ мирнымъ трактатомъ бываетъ, но когда въ китайской сторонѣ толь воровскимъ образомъ поступаютъ, что безъ всякой пощады сіи бѣдные люди, (которые въ Россію переходятъ по большей части отъ голоду и разоренія ихъ начальниковъ), смертной предаются казни, потому ни въ какую пользу и китайской сторонѣ не служатъ; чтобы впредь такіе мунгальскіе перебѣжчики въ руки ихъ на смерть отдаваны быть и напрасно пропадать не могли.

Однако жъ буде явно ихъ Россійскую сторону принимать и удерживать, то китайцы всегда могутъ нарѣкать неисполненіемъ трактата*).

И для того повелѣно ему жъ, Якобію, дать отъ себя по границамъ секретныя наставленія: чтобы караульные здѣшніе люди мунгальцамъ, въ россійскую перебѣгающимъ сторону, не препятствовали, только бы отсылали ихъ, сколько возможно, далѣе внутрь границъ здѣшнихъ на кочевье, дабы не казались они близко самыхъ границъ въ виду, и чтобы не было за нихъ съ китайской стороны привязокъ.

(Мартенсъ „Россія и Китай“ 48 стр.) Этотъ порядокъ сношеній былъ измѣненъ Тяньцзинскимъ и Пекинскимъ трактатами. Въ 1858 году было постановлено, что впредь всѣ сношенія между двумя высокими Правительствами не будутъ болѣе происходить между Сенатомъ и ли-фань-юанемъ, но между русскимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ и первымъ членомъ верховнаго совѣта или первымъ Министромъ (Цзюнь-ци-чу), со стороны Китая, на основаніяхъ полнѣйшей равноправности (ст. 2).

Въ силу Пекинскаго трактата (ст. 9) Генераль Губернаторъ Сибири, равно какъ и губернаторы Амурской и Приморской областей были уполномочены входить въ прямыя сношенія съ названными пограничными властями.

(Статьи указанныхъ трактатовъ и соч. Мартенса „Россія и Китай“ стр. 48-49).

*) Статья 4-ая Кяхтинскаго трактата 21 октября 1727 года постановила:

Удерживать же ихъ, мунгаловъ, такимъ образомъ въ россійскихъ границахъ до того времени, пока настоящіе между обѣихъ сторонъ споры въ пограничныхъ дѣлахъ окончатся*).

Комендантъ Якобій въ точности исполняя предписаніе Сената подвергся большой ненависти Китайскаго правительства.

Послѣднее, въ то время когда уже Якобій былъ губернаторомъ въ Сибири, выведенное изъ себя точнымъ исполненіемъ Якобіемъ данныхъ ему предписаній, послало въ 1780 году въ Сенатъ дерзкое посланіе съ чрезвычайно ругательнымъ о Якобіи отзывомъ, называя его безумнымъ губернаторомъ.

Монголы же, притѣсняемые постоянно китайцами и видя доброе отношеніе Русскаго Правительства къ находящимся въ подданствѣ Россіи ихъ соплеменникамъ, все болѣе ненавидѣли китайцевъ и склонялись своими симпатіями къ Россіи.

**Проектъ Якобія
относительно
Монголіи пред-
ставленный имъ
Русскому Прави-
тельству.**

Симпатіи эти были настолько сильны уже въ то время, что дали основаніе, хорошо знавшему монголь Якобію, представить высшему правительству записку съ проектомъ присоединенія къ Россіи большей части Монголіи.

Въ запискѣ этой озаглавленной Якобіемъ „начертаніе къ двойственному умноженію пользы съ расширеніемъ со стороны Китая“, Якобій, исходя изъ положенія, что „вооруженіе китайцевъ вообще худо и слабо“, а граница наша съ Китаемъ представляетъ слишкомъ изломанную и неудобную линію, предложилъ двинуть 20 тысячъ пѣхоты и 10 тысячъ конницы раздѣленныхъ на два корпуса, и присоединить къ Россіи все пространство по прямой линіи отъ вершинъ Иртыша на Ургу, и затѣмъ далѣе къ устьямъ Амура.

Такимъ образомъ, большая часть Монголіи отхо-

„Нынѣ, по установленіи обоихъ государствъ границъ, не надлежитъ съ одной стороны ни съ другой удерживать перебѣжчиковъ“.

*) Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами съ 1619 по 1792-й годъ“ Бантышъ Каменскій 313 стр.

дила къ Россіи: „мунгалы“, пояснилъ Якобій, „издавна преклонны къ Россійскому Государству“ *).

Мысли Якобія, который самъ уже былъ въ то время не у дѣль, не нашли сочувствія ни у его преемниковъ до Муравьева, ни въ высшемъ правительствѣ.

Политика Россіи въ отношеніи Монголіи въ связи съ происходившими въ Китаѣ возстаніями: въ 1850—1864 г.г. тайпингскимъ и въ 1861—1877 г.г. дунганскимъ.

Затѣмъ большой интересъ представляютъ свѣдѣнія по вопросу о взглядахъ Русскаго Правительства на Монголію въ связи съ происходившими въ Китаѣ возстаніями; въ 1850-1864 г.г. тайпингскимъ и въ 1861-1877 г.г. дунганскимъ.

Вопросъ объ этомъ впервые былъ возбужденъ назначеннымъ въ 1847 году генераль-губернаторомъ Восточной Сибири Муравьевымъ, который, несмотря на все свое увлеченіе Амуромъ, обратилъ также вниманіе на Монголію.

Проектъ инструкціи Муравьева по сношеніямъ съ Китаемъ представленный имъ Русскому Правительству въ 1854 году.

Въ началѣ 1854 года, во время пребыванія своего въ Петербургѣ, онъ представилъ проектъ инструкціи для него по сношеніямъ съ Китаемъ.

Въ это время возстаніе тайпинговъ**) серьезно угрожало существованію Маньчжурской династіи и, имѣя это въ виду, Муравьевъ занесъ въ инструкцію слѣдующій пунктъ:

„при переворотѣ не слѣдуетъ допускать, чтобы новое Китайское Правительство распространило власть свою на Монголію, которая въ такомъ случаѣ должна быть подъ нашимъ покровительствомъ.“

Но если бы извѣстное стремленіе Монголіи принять подданство Россіи яснѣе обозначилось, то нѣтъ причины долѣе препятствовать этому справедливому народному желанію сосѣдственной съ нами области“.

Постановленіе Высочайше учрежденнаго Особаго Комитета относительно проекта Муравьева о Монголіи.

Этотъ планъ Муравьева вмѣстѣ съ другимъ его проектомъ былъ подвергнутъ обсужденію въ томъ же году въ Особомъ Комитетѣ, Высочайше учре-

*) Записка эта, по указанію А. Пантелѣева, автора статьи „страничка изъ нашей прошлой дальне-восточной политики..“ (Взята авторомъ изъ Сиб. В. и помѣщена въ газетѣ „Далекая Окраина“ 31 октября 1909 г. № 741), напечатана въ 4-й книгѣ за 1858 г. „Чтеніе Императорскаго общества исторіи и древности Россійскихъ“.

**) Подъ именемъ Тайпингскаго возстанія въ Китаѣ,—извѣстна въ Европѣ попытка китайской націи сбросить съ себя власть

жденномъ, специально для обсужденія нѣкоторыхъ предположеній Муравьева и тайнаго совѣтника Сенявина.

Комитетъ этотъ состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: Великихъ князей Александра и Константина, князя А. Чернышева, Николая Муравьева, князя Василя Долгорукова I-го, П. Брока и Льва Сенявина.

Разсмотрѣвъ проектъ Муравьева относительно Монголии, Комитетъ въ засѣданіи отъ 26 января 1854-го года постановилъ:

„Планъ дѣйствій Русскаго Правительства въ отношеніи Монголии, гдѣ уже замѣтно стремленіе отдѣлиться отъ Китая, долженъ заключаться въ томъ, чтобы держать Монголовъ въ мирныхъ и самыхъ дружескихъ къ намъ отношеніяхъ, и всѣми мѣрами (отнюдь не насильственными) стараться подчинить ихъ нашему вліянію.

Въ этихъ видахъ особенно полезно было бы снизить расположеніе Ургинскаго Кутухты или тѣхъ изъ окружающихъ его лицъ, которые руководятъ его дѣйствіями,—такъ какъ вліяніе Кутухты на весь монгольскій народъ, считающій его за живое божество, чрезвычайно велико; а также завести связи съ тѣми изъ Монгольскихъ Цзасаковъ и Князей, которые имѣютъ во мнѣніи народа вѣсь и значеніе.

Само собою разумѣется, что всѣ подобнаго рода дѣйствія требуютъ крайней осторожности дабы не возбудить вниманія и подозрѣнія Китайскаго Правительства пока Монголія находится въ его зависимости“.

На журналѣ Комитета стоитъ Высочайшая помѣтка „Исполнить“.

Затѣмъ, въ виду продолжительности Тайпингскаго возстанія и возможнаго распаденія Китайской Имперіи, вопросъ о политикѣ Русскаго Правительства по отношенію къ Монголіи и другимъ сосѣднимъ къ намъ областямъ Китая возбуждался въ это время еще неоднократно.

Такъ въ отношеніи Генераль-Губернатору Восточ-

Маньчжурскаго дома, имѣвшая мѣсто во второй половинѣ прошлаго столѣтія 1850-1864 года.

Объ этомъ возстаніи брошюра Д. М. Позднѣва „Тайпинское возстаніе въ Китаѣ“ С.-Петербургъ 1898 года.

ной Сибири отъ 23-го марта 1857 года Министръ Иностранныхъ Дѣлъ проводилъ слѣдующій взглядъ по этому вопросу:

„По моему мнѣнію, едва ли мы имѣемъ право объявить Монголію и Манджурію подъ Русскимъ Покровительствомъ.

Не говорю уже о томъ, достаточно ли мы имѣемъ силъ и средствъ, чтобы защитить этотъ обширный край“.

Затѣмъ, въ инструкціи Генералъ Маіору Игнатьеву отъ 17 февраля 1859 года, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сообщалъ:

„По нашему мнѣнію должно стараться пріобрѣсти сколь возможно болѣе вліянія на Маньчжурію, Монголію, Джунгарію и Кашгаръ, и въ случаѣ добровольнаго желанія самихъ владѣтелей рѣшиться принять ихъ подъ свое покровительство.

Но повторяю, это одна наша мысль, одно предположеніе на случай внезапнаго распадѣнія Китайской Имперіи, которое, по убѣжденію Министерства, какъ я уже замѣтилъ, не такъ близко, какъ давно предполагалось“.

Объ эти инструкціи удостоились Высочайшаго утвержденія.

Вторичный проектъ графа Муравьева-Амурскаго относительно Монголіи въ 1860 году.

Въ 1860 году графъ Муравьевъ-Амурскій представилъ вторично Правительству свои предположенія относительно Монголіи, которыя были подвергнуты разсмотрѣнію въ Высочайше учрежденномъ Амурскомъ Комитетѣ. Предложеніе графа Муравьева-Амурскаго состояло въ слѣдующемъ:

„Въ случаѣ паденія Маньчжурской династіи властвующей въ Китаѣ, принять рѣшительныя мѣры къ огражденію сосѣднихъ намъ Монголіи и Маньчжуріи отъ вліянія новаго Китайскаго Правленія“.

Постановленіе Комитета, состоявшагося подъ председательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича (члены: Горчаковъ, Сухозанетъ и Княжевичъ) 12 января 1860 года было слѣдующее:

„Относительно видовъ графа Муравьева-Амурскаго въ отношеніи Монголіи и Маньчжуріи комитетъ остается при прежнемъ своемъ мнѣніи.

Находясь въ совершенной невозможности предвидѣть всѣхъ случайностей, при которыхъ можетъ произойти распаденіе Китайской Имперіи, онъ не рѣшается предпринимать какихъ нибудь гадательныхъ мѣръ и будетъ сообразовывать дѣйствія свои по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія обстоятельствъ“.

На журналѣ Комитета положена Высочайшая резолюція „исполнить“.

Неудача Муравьева въ планахъ относительно Монголіи не остановила его преемника Корсакова.

85410
Возбужденный генералъ-маіоромъ Корсаковымъ въ 1861 году передъ Правительствомъ вопросъ относительно Монголіи и Маньчжуріи.

Генералъ-маіоръ Корсаковъ въ 1861 году возбудилъ слѣдующій вопросъ передъ Правительствомъ:

„Въ случаѣ полного успѣха инсургентовъ, признавать ли новое Правительство, ниспровергающее Маньчжурскую династію, и если такъ, то какъ онъ долженъ поступить въ отношеніи къ Богдохану, если тотъ уйдетъ въ Маньчжурію и не подчинится власти Китая.“

Можемъ ли мы тогда, признавъ новое Правительство въ Пекинѣ, объявить въ то же время Монголію и Маньчжурію независимыми отъ Китая и подъ покровительствомъ Россіи, съ тѣмъ чтобы поддерживать ихъ независимость даже силою“.

Постановленіе Амурскаго Комитета 29 іюня 1861 г. по поводу возбужденнаго генер.-маіоромъ Корсаковымъ вопроса.

Возбужденный ген.-маіоромъ Корсаковымъ вопросъ былъ подвергнутъ обсужденію въ засѣданіи Амурскаго Комитета отъ 29-го іюня 1861 года, состоявшагося въ Высочайшемъ присутствіи, а постановленіе Комитета было слѣдующее:

„Комитетъ не раздѣляетъ мнѣніе Генералъ-маіора Корсакова въ томъ, что наши собственныя владѣнія будутъ въ опасности, если мы не примемъ дѣятельнаго участія въ судьбѣ Монголіи и Маньчжуріи; по мнѣнію Комитета всякое наше излишнее участіе въ этомъ дѣлѣ, и особенно принятіе подъ покровительство этихъ двухъ провинцій, вызоветъ, съ другой стороны, противодѣйствіе Европейскихъ Державъ и можетъ понудить ихъ также къ занятію какой нибудь части Китая, на примѣръ, Кореи и такимъ образомъ поставитъ насъ въ соприкосновеніе съ сосѣдомъ гораздо болѣе опаснымъ, чѣмъ владѣнія Китая, военныя же силы и средства наши мы должны сберечь на

тотъ случай, если дѣйствительно опасность будетъ угрожать нашимъ предѣламъ, и мы надѣемся, что благоразуміе Главнаго Начальника Восточной Сибири сумѣетъ отклонить ее“.

На журналѣ Комитета положена **ВЫСОЧАЙШАЯ** резолюція „Исполнить“.

**Постановленіе
Амурскаго Коми-
тета въ засѣда-
ніи 3-го марта
1862 года о
Монголіи.**

Затѣмъ, въ засѣданіи Амурскаго Комитета отъ 3-го марта 1862 года былъ снова поднятъ вопросъ о томъ „какія мѣры принять Генераль-Губернатору Восточной Сибири для огражденія нашихъ интересовъ въ Маньчжуріи и Монголіи, въ случаѣ паденія маньчжурской династии въ Китаѣ“.

Заключеніе Комитета по этому вопросу состоялось слѣдующее:

„Интересы Россіи политическіе и торговые, даже безопасность обширной сухопутной границы нашей, заставляютъ насъ желать, чтобы области эти возвратились къ прежней своей независимости“.

„Комитетъ полагаетъ, что непосредственное участіе наше въ этомъ дѣлѣ и преждевременное заявленіе видовъ нашихъ на будущее устройство этихъ земель, вызвало бы противодѣйствіе со стороны Европейскихъ Державъ и враждебную намъ дѣятельность Англии и можетъ завлечь насъ въ издержки и матеріальное вмѣшательство, чего мы, при настоящемъ положеніи дѣлъ, всего болѣе должны остерегаться.“

Вслѣдствіе сего Комитетъ полагалъ бы ограничиться указаніемъ Генераль-Губернатору Восточной Сибири, Министру-Резиденту нашему въ Китаѣ и Консулу въ Ургѣ, что въ случаѣ паденія владычества Маньчжуровъ, дѣйствія наши должны будутъ клониться къ тому, чтобы способствовать образованію независимыхъ владѣній въ Монголіи и Маньчжуріи“.

Но Тайпингское возстаніе, возбудившее столь большое вниманіе Русскаго Правительства къ сосѣднимъ областямъ Китая, окончилось побѣдой Маньчжурскаго правительства и мятежники были разсѣяны.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, прекратилось и обсужденіе Русскимъ Правительствомъ, такъ безпокоившаго его вопроса объ образѣ дѣйствій по отношенію къ сосѣднимъ областямъ Китая.

Вскорѣ послѣ Тайпингскаго возстанія, въ 60-хъ годахъ, въ Китаѣ вспыхнуло новое большое возстаніе Дунгань*).

Послѣднее опять обратило особенное вниманіе Русскаго Правительства на Монголію.

**Политика Русскаго
Правительства въ
отношеніи Монго-
ліи во время Дун-
ганскаго возстанія
въ Китаѣ.**

Какого образа дѣйствій, въ связи съ этимъ возстаніемъ рѣшило держаться Русское Правительство мы видимъ изъ протокола Совѣщанія по этому вопросу отъ 29 января 1871 года.

Указанное совѣщаніе, разсмотрѣвъ вопросъ объ обезпеченіи нашихъ политическихъ и торговыхъ интересовъ въ Монголіи, постановило:

„Для обезпеченія караваннаго пути въ Китай и Ургинскаго Консульства отъ набѣговъ магометанскихъ шаекъ, необходимо, согласно принятому уже рѣшенію, выдвинуть въ Монголію, со стороны Китая, небольшой самостоятельный отрядъ.

Имѣя въ виду, что отрядъ предназначается единственно для охраненія интересовъ, связывающихъ насъ съ Китаемъ, желательно избѣгать всего, что можетъ укрѣпить въ маньчжурскомъ правительствѣ давнишнее подозрѣніе о нашихъ замыслахъ завладѣть частью Монголіи, а потому стараться не придавать дѣйствіямъ отряда характера прочнаго занятія страны“.

На протоколѣ Совѣщанія стоитъ **ВЫСОЧАЙШАЯ** отмѣтка „Исполнить“.

Такимъ образомъ, Русское Правительство, во время обоихъ указанныхъ возстаній неуклонно воздерживалось отъ активнаго образа дѣйствій по отношенію къ Монголіи.

*) Дунганами туркестанцы называютъ китайцевъ, принявшихъ мусульманство.

Начало возстанія дунганъ противъ китайскаго правительства относится къ 1861-му году, окончаніе къ 1877 г.

Въ 70-хъ годахъ театръ борьбы между китайцами и дунганами былъ перенесенъ въ Джунгарію и Восточный Туркестанъ. Цѣли возстанія дунганъ не выяснены; повидимому дунгане сочли предосудительнымъ повиноваться правительству язычниковъ и ничего общаго не имѣло съ національнымъ китайскимъ движеніемъ (тайпингское) противъ маньчжурской династіи.

Основанія приня-
тыя Русскимъ Пра-
вительствомъ въ
руководство по
отношенію къ ки-
тайскимъ собы-
тіямъ 1901—
1902 г.г.

Такого же образа дѣйствій рѣшило придерживать-
ся Русское Правительство во время вспыхнувшихъ въ
1900 году въ Китаѣ боксерскихъ беспорядковъ.

Когда всѣми заинтересованными державами рѣше-
но было направить войска въ Китай, то ИМПЕРА-
ТОРСКИМЪ Правительствомъ постановлено было при-
нять въ руководство по отношенію къ Китайскимъ собы-
тіямъ нижеслѣдующія; между прочимъ, основныя начала:

1) Сохраненіе исконнаго государственнаго строя
Китая и

2) Устраненіе всего того, что могло бы повести
къ раздѣлу поднебесной Имперіи.

Постановленіе это удостоилось **ВЫСОЧАЙШАГО**
утвержденія.

Перемѣна Русской
политики по от-
ношенію къ Мон-
гольскому воп-
росу и причины
побудившія
Россію къ этому.

Но непосредственное наше знакомство съ Монго-
ліей во время боксерскихъ беспорядковъ, безучаст-
ное отношеніе послѣдней къ нимъ и расположеніе,
проявленное Монголіей по отношенію къ Россіи, не-
вольно обратили вниманіе нашего Правительства на
это вассальное Китаю Государство.

Одновременно съ этимъ постройка Китайской
Восточной желѣзной дороги оказала большое содѣй-
ствіе къ оживленію нашихъ сношеній съ Монголіей.

Усиленію нашего вліянія въ Монголіи много спо-
собствовало—исконная ненависть монголь къ китайцамъ,
которая еще болѣе усилилась, вслѣдствіе предприня-
той Китаемъ колонизаціи Монголіи китайцами.

Монголія надѣялась найти защиту противъ Китая
у сосѣдней могущественной Россіи.

Возникшая въ 1904 году Русско-Японская война
еще болѣе показала симпатіи къ намъ Монголіи.

Монголія соблюдала строгій нейтралитетъ и уси-
лія японцевъ возстановить противъ насъ монголовъ бы-
ли безрезультатны.

Организованныя же ими шайки хунхузовъ, которыя
грабили монголь, напротивъ, даже возстановили мон-
голь противъ японцевъ.

Въ глазахъ монголь японцы и китайцы стали одно
и то же.

Поэтому, когда окончилась Русско-Японская вой-
на, Монгольскій вопросъ становится наравнѣ съ

Маньчжуріей и если не въ большой степени, центромъ вниманія Россіи, Китая и Японіи.

Китайъ еще болѣе усиленно сталъ осуществлять проектъ колонизаціи Монголіи, превращая заколонизованныя земли въ китайскія провинціи и приближаясь, такимъ образомъ, непосредственно къ нашимъ границамъ.

Японія начала энергичную дѣятельность по распространенію въ Монголіи своего экономическаго и политическаго вліянія, имѣя въ виду важное стратегическое значеніе Монголіи на случай вторичной войны съ Россіей.

Такой образъ дѣйствій Китая и Японіи въ Монголіи, которая непосредственно прилегаетъ на громадномъ пространствѣ къ нашей сухопутной границѣ, естественно не могъ не озабочивать сильно Русское Правительство.

Намъ, съ своей стороны, явилось необходимымъ поддержать завязанныя добрососѣдскія отношенія съ Монголіей и обратить особенное вниманіе на усиленіе нашего экономическаго и политическаго въ ней вліянія.

Цѣна 75 коп.